УДК 008:351.858
ББК 63.529(55)

Хамниганы Прионо́нья в контексте истории забайкальского казачества (1727–1937)

Игорь Александрович Пушкарёв

(независимый исследователь: Российская Федерация, Забайкальский край, Кыринский р-н, с. Любовь)

Дина Борисовна Сундуева

(Забайкальский государственный университет: Российская Федерация, 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, д. 30)

Аннотация. *В статье рассматривается история формирования социально-этнической группы хамниганских казаков Забайкальского Прионо́нья — уникального по своему этническому и культурному разнообразию региона. Источниками для работы послужили архивные документы и результаты личных наблюдений авторов. В статье на основе архивных материалов раскрывается история формирования социально-этнической группы хамниганских казаков Прионо́нья. Установлено, что общее историческое прошлое и образ жизни с забайкальскими казаками сформировали социально-этническую группу ононских казаков-хамниганов.*

В работе отмечается, что совместное служение казаков-караульцев и ононских казаков-хамниганов на охране границы породило и укоренило не только родственные связи, но и общие духовные, нравственные ценности.

После событий 1917 г. большинство прионо́нских казаков-хамниганов были вынуждены эмигрировать в сопредельные с Россией Монголию и Китай. Установлено, что ныне живущие в этих странах представители хамниганского этноса помнят о своем казачьем происхождении, что получило отражение в устных сказаниях и песнях.

Ключевые слова: *хамниганы, забайкальские казаки, конные тунгусы, Восточно-забайкальское трансграничье.*

Дата поступления статьи: 16 сентября 2025 г.

Дата публикации: 25 декабря 2025 г.

Для цитирования: *Пушкарёв И. А., Сундуева Д. Б.* Хамниганы Прионо́нья в контексте истории забайкальского казачества (1727–1937) // Традиционная культура. 2025. Т. 26. № 4. С. 24–36.

DOI: https://doi.org/10.26158/TK.2025.26.4.002

ВВЕДЕНИЕ

Забайкальское казачество как особое военно-служилое сословие имеет более чем 350-летнюю историю. В настоящее время накоплен обширный материал по истории вхождения «инородцев» (эвенки, буряты, якуты, дауры и др.) в его состав. Несмотря на то что вопросы изучения бурятского казачества широко освещались в монголоведческой бурятской научной литературе, история формирования социально-этнической группы хамниганских казаков Прионо́нья до сих пор не стала предметом отдельного рассмотрения.

В справочной литературе хамниганы определяются как «субэтническая группа в составе монголов Хэнтэйского и Восточного аймаков Монголии Хулунбуирского аймака Автономного района Внутренней Монголии в КНР, бурят Бурятии и Забайкальского края» [Константинов, Янков 2009, 300]. Ононские хамниганы в настоящее время проживают в селах Шумунда, Алтан, Кыра, Тарбальджей, Мангут, Ульхун-Партия, Курулга Нарасун, Узон, Токчин и Гунэй. Их численность составляет около 5–10 тысяч человек [Дамдинов 1995, 7].

Формирование социально-этнической группы ононских казаков-хамниганов тесно связано с историей Забайкальского казачьего войска, главной функцией и важнейшей сферой деятельности которого на протяжении веков была военная государственная служба. И в этой сфере воинская доблесть конных тунгусов оказалась как нельзя кстати, ведь таковую еще в XVII в. отмечали русские землепроходцы: «люди воисты, боем жестоки» (цит. по: [Бахрушин, Токарев 1953, 209]). Осмысление истории хамниганских казаков Прионо́нья тесно сопряжено с вопросами, касающимися этногенеза хамниганов, которые, невзирая на наличие обширного корпуса научной литературы исторического, этнографического, лингвистического характера, остаются предметом многочисленных дискуссий.

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОГЕНЕЗА ХАМНИГАНОВ

Еще в 1648 г. казаки-землепроходцы писали: «…в степи кочуют тынгуские люди... платье носят по-мунгальски и по-тынгуски, а живот у них кони, а иного скота никакого нет» (цит. по: [Туголуков 1975, 87]). Термин «конные тунгусы» как нельзя более подходит хамниганам Верхнего Прионо́нья, так как у инородцев Онгоцонской управы, в которую они входили, конское поголовье превосходило поголовье крупного рогатого скота. В этом отношении близка к ней и соседняя Кужертаевская управа: часть кочевого населения в ней также была хамниганами [Уварова 2005, 88]. В работе М. Сафьянникова отмечается, что «еще позднее (т. е. после 1665 г. — года выхода тунгусских родов с Гантимуром) <…> вышли из Маньчжурии несколько родов с родовичами, и к ним присоединились еще перебежчики из Монголии, потомки которых ныне составляют Кужертаевскую и Онгоцонскую управы (объединяли инородцев верхней половины российской части Онона)» [Сафьянников 1899, 5]. К последней присоединились еще аборигены-тунгусы, бродившие по верховью р. Онона и Ингоды; последние в настоящее время переменили образ жизни из бродячего на кочевой...» [Там же, 14].

В архивных материалах, опубликованных А. П. Васильевым, отмечается: «Хотя по Онону не было ни одного острога, но там кочевали тунгусы, платившие ясак в город Нерчинск, и тем закрепляли право России на занятые ими земли, предопределяя будущую границу» [Васильев 2007, т. 2, 15]. Советский ученый В. А. Туголуков прямо относит хамниганов к конным тунгусам [Туголуков 1975, 110] и поясняет, что первоначально так называли конных тунгусов маньчжуры. И действительно, Маньчжурско-русский словарь, изданный в Санкт-Петербурге в 1875 г., трактует слово «хамниган» как жителя предгорий, горных теснин, скал [Захаров 1875, 259]. С этим нельзя не согласиться, если принять во внимание, что Прионо́нье только чисто условно можно назвать степью. Это именно предгорье, так как верховье Онона расположено в горных теснинах и ущельях Хэнтэя, которые были родным домом конным тунгусам-хамниганам.

В некоторых источниках есть упоминание о конных улятах-хамниганах в Забайкалье, имевших монгольское происхождение. Может быть, именно о них писал в трехтомном труде «Забайкальские казаки» А. Васильев: «…монголы, свившие себе гнездо на р. Акше, приток Онона, откуда они делали частые набеги, <…> удалились в верховья Онона» [Васильев 2007, т. 1, 241]. Так, в Разменном письме, составленном 12 октября 1727 г. русскими и китайскими чиновниками при разграничении территории (это письмо — неотъемлемая часть Буринского договора от 20 августа 1727 г.), подробно перечислены кочевавшие по Онону инородческие рода [Сборник договоров 1889, 27–32]. И хотя в письме не применяется термин «хамниганы», можно видеть перечисление четырех тунгусских родов — сарадульский (Алтан), сартильский (Кыра), цамцагинский (Ульхун), почегатский (Мангут).

Г. Ф. Миллер перечисляет три рода, кочевавших в этих местах: «Луникиры, в верховьях Онона на речке Кере, которая впадает с северо-запада, и на речке Агуче, которая впадает в Онон в 4 днях пути вверх от предыдущей, с той же стороны 116 человек. Чинчагиры, на речке Тарбалджи, которая впадает в Онон в 1 дне пути вниз от речки Керы, с той же стороны, и на речке Тирин, в 10 верстах ниже речки Тарбалджи 37 человек. Сартопкий род, в верховьях Онона и на речке Кере 48 человек» (цит. по: [Элерт 1990, 205]).

Из всех перечисленных тунгусские рода — сортолы, сарадулы, уляты, чимчигины, пуцагаты. Правда, их наименование от документа к документу разнится, но в книге «Сибирские города» И. Н. Николева (М., 1886) дан перечень 15 родов тунгусских Ведомства князя Гантимурова, и все они в нем присутствуют [Николев 1886, 3–7].

Казалось бы, исходя из вышеизложенного, мы должны согласиться с И. А. Грунтовым и признать хамниганов «потомками тунгусо-язычного народа» [Грунтов 2005, 1]. Тем более ему вторит В. Туголуков, считая конных тунгусов (хамниганов) прямыми родственниками оленных тунгусов (эвенков) [Туголуков 1975, 105–109]. Однако как же быть с мнением Д. Дамдинова, утверждающего, что «конные тунгусы (хамниганы) образовались только в 17-м веке путем присоединения некоторых собственно тунгусских родов к ононским монголам» (цит. по: [Там же, 103])? Исследователь возводит этноним «хамниган» к XIII в. и считает, что он принадлежал до смешения с тунгусами одному из киданьских племен [Дамдинов 1995, 10]. Замечание Д. Г. Дамдинова косвенно подтверждает русский этнограф XIX в. Д. А. Клеменц. По его словам, в бурятских сказаниях говорится о «хамнаганах» как о древних обитателях этих мест (цит. по: [Туголуков 1975, 110]). Туголуков цитирует Клеменца, но комментирует, что отсутствие в монгольском языке других слов с основой «хамниган» не дает оснований связывать данный этноним с монголами или бурятами. Кроме всего прочего, В. Туголуков приводит устное сообщение Д. Дамдинова о том, что в ходе исследования говора ононских хамниганов тот «слышал от стариков-информаторов, что их отцы и деды иногда разговаривали на каком-то непонятном языке между собой и при беседе с товарищами» [Там же, 106].

На исходе XIX в. хамниганы уже давно не помнили тунгусского языка и были полностью омонголившиеся. При всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. из хамниганов Онгоцонской (на Верхнем Ононе) инородческой управы показали своим родным языком монгольский 2080 человек, бурятский — 98. При этом переписчики отметили полное отсутствие носителей тунгусского языка [Нанзатов, Содномпилова 2021, 25, 26]. В 1911 г. инородцы Сортольского булука Онгоцонской управы составили общественный приговор, подписи под которым исполнены на старомонгольском языке [Дело Луниса 1911]. Почему же в официальных документах прошлых веков нет упоминания о хамниганах, а инородцы Верхнего Онона значатся как тунгусы, точнее, «конные тунгусы»? Д. Г. Дамдинов считает, что причиной тому послужило «официальное призна-

ние хамниганов подданными князя Гантимурова» [Дамдинов 1967, 9].

По нашему мнению, ононские хамниганы — этническая группа, сложившаяся в результате кровного смешения конных тунгусов Прионо́нья (ныне российского) с кочевавшими здесь отдельными родами монгольского происхождения. В дальнейшем они обособились в социально-этническую группу в результате перечисления значительной части хамниганов в казачье сословие и под влиянием совместной с русскими казаками государственной службы. Независимо от того, оставались ли казаки-хамниганы в буддийской вере или крестились в православие, перейдя в социальный пласт государственных служителей, они потеряли связь со своими ясашными сородичами. Образовав социально-этническую группу, казаки-хамниганы не успели за краткостью времени в историческом масштабе сформировать собственную культуру, чтобы стать этнокультурной группой.

ХАМНИГАНЫ-КАЗАКИ В ИСТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА

В 1727 г. по разграничению границы с Китаем хамниганам было поручено наблюдение за пограничными маяками и содержание караулов на границе по р. Онон. С этого времени в течение последующих сорока лет они будут следить за исправностью маяков и караулов, пресекать попытки отгона скота за границу, выдворять вторгшихся на русскую сторону монголов, но назвать их пограничной стражей в полном смысле этого слова будет еще нельзя.

Хамниганы, оказавшись «привязанными» к определенным маякам и караулам, вынуждены были кочевать также в определенных местах, зачастую неудобных в отношении пастбищ. Это обстоятельство, наряду с участившимися монгольскими грабежами, осложненное тем, что караульские хамниганы были обязаны поставлять лошадей пограничным дозорщикам, за тридцать лет привело их в крайнее оскудение. Князь Павел Гантимуров доносил в Нерчинскую канцелярию, что караульные «тунгусы по р. Онону монголами разорены в конец, живут в нищете и не могут нести службу». Особенно были бедны караульные тунгусы Алтанского, Кыринского, Ульхунского, Мангутского, Тохторского и Бальджиканского караулов (цит. по: [Васильев 2007, т. 2, 75, 154]).

Резко участившиеся монгольские грабежи послужили причиной учреждения на Верхнем Ононе двух инородческих партий из хамниганов под общим начальством князя Гантимурова. На самых угрожаемых от монгольских въездов участках встали партия Тыринская и партия Ульхунская. Это были своеобразные и довольно эффективные мобильные «отряды быстрого реагирования». Например, когда в 1756 г. немирные монголы разграбили Мангутский караул, Ульхунская партия догнала грабителей в устье р. Кыра и после трехдневного боя отобрала отогнанный скот и лошадей [Там же, 112, 113]. Должно быть, недаром царский посланник Эбергард Избрант отписывал царю: «…случалось, что пятьдесят человек четыреста Мунгалов в куски изрубят Тунгусы» [Избрант 1789, 427].

Высочайшим указом от 17 октября 1760 г. было положено сформировать в Южном Забайкалье в долине р. Онон на добровольной основе Пятисотенный тунгусский казачий полк. Отныне и навеки вошедшие в него хамниганы, вместе с женами и детьми, освобождались от уплаты ясака и зачислялись в казачье звание [Буссе 1897, 37]. С этого времени жизнь казаков-хамниганов потечет совершенно независимо от их сородичей — ясашных конных тунгусов [Васильев 2007, т. 2, 163].

Главной причиной, по которой именно ононские хамниганы были привлечены к казачьей службе, послужило то, что места их родовых кочевий располагались вдоль государственной границы. Кроме того, важным фактором оказались их воинские качества, а также и то, что «тунгусы храбрее, острее и решительнее бурят, более восприимчивы и скорее сближаются с русскими в образе жизни и нравах» [Паршин 1844, 137]. П. С. Паллас тоже отмечал, что «беспокойность их духа <…> тянула их всегда к множайшим наездам и неприятельским действиям с мунгалами»

[Паллас 1788, 332]. «Конные тунгусы меж всеми прочими степными народами <…> искуснейшие на лошадях и стрелять из луку, при том отважнейшие люди, почему и мунгалы их не не боятся (sic!). Таким образом, в казацкую службу, кажется, кроме их в верности и в отправлении сей должности, нет лучше народу», — подводит итог путешественник [Там же, 334].

Сформированный в 1761 г. из тунгусов-хамниганов Прионо́нья Пятисотенный казачий полк со временем «перевел» хамниганов в служилое казачье сословие. Хамниган Константин Засаков служил даже в Лейб-гвардии Сводном казачьем полку [Апрелков 2018, 268]. По Сенатскому указу от 19 ноября 1764 г. об укреплении китайской границы на караулы по Верхнему Онону переселили в 1768 г. по 10 нерчинских конных казаков [Васильев 2007, т. 2, 205]. Казаки-хамниганы стали нести службу вместе с нерчинскими казаками и вместе с ними в начале XIX в. вошли в состав Пограничного казачьего войска, раскинувшегося вдоль китайской границы от Тунки в Восточной Сибири до Абагайтуя на р. Аргунь в Забайкалье. Их форменные мундиры украсят погоны с соответствующей литерой ПКВ [Константиновы 2002, 86], а в обиходе их станут называть «казаки на китайской границе», или просто караульцы.

В 1851 г. караульские казаки войдут в состав Забайкальского казачьего войска, а именно во 2-ю Конную бригаду. Из нее по жребию в 1857 г. в числе первых семьи казаков-хамниганов отправятся заселять р. Амур.

Казаки-хамниганы участвовали во всех походах и боях, в которых довелось сражаться забайкальским казакам. Среди наиболее отличившихся казаков-хамниганов следует отметить Георгиевских кавалеров Цыбика Тугутова, Санжи Шагдурова, Аюрзу Петрова, Цыбика Сандеева, Гонбу Бариматова, Ниму Егорова, Доржи Макарова, братьев Юндуна и Эрдэни Максимовых, Василия Холщевникова. О подвиге казака-хамнигана 2-го Читинского казачьего полка Созона Тынжиева журнал «Заря» в январе 1916 г. опубликовал статью под названием «Забайкальский Кузьма Крючков[1] казак Созон Тынжиев»: «Разъезд казачьего полка, под командой прапорщика А., был окружен курдами. В то время как окруженный разъезд бился с курдами, казаки Созон Тынжиев и Пётр Логинов из Верхнего Ульхуна отстали позади, так как их лошади от усталости отказались дальше идти. Отставшие были замечены курдами. От курдской банды отделилась группа человек в пятнадцать, помчавшихся наперерез пробиравшимся к своим казакам. В происшедшей неравной схватке Логинов сразу был убит, и Созон Тынжиев остался один против пятнадцати свежих, не истомленных ни долгим походом, ни боем врагов. Видя безвыходность своего положения, Тынжиев залег за придорожный камень, решив как можно дороже продать свою жизнь. И начался беспримерный расстрел курдов: каждый башибузук, осмеливавшийся приблизиться к герою-казаку, с изумительной точностью получал в лоб очередную пулю. Убив одиннадцать курдов, Тынжиев подпустил двенадцатого вплотную к себе и, внезапно набросившись на него, заколол шашкой, отобрал у убитого коня, захватил по дороге другого коня и ускакал к разъезду, где также заканчивали дело. Остальные три курда благоразумно пустились наутек, не решившись продолжать этот “неравный” бой. Командир полка, войсковой старшина Васильев, представил Созона Тынжиева к награждению Георгиевским крестом 4-й степени, произвел его в приказные и наградил 15 рублями, — по числу убитых им курдов» (цит. по: [Апрелков 2016, 583]).

Представители автохтонных народов Восточного Забайкалья вступали в ряды забайкальского казачества с присущими им ментальностью, религиозными, бытовыми традициями, что, безусловно, наложило определенный отпечаток на составляющие характеристики забай-

[1] Донской казак Кузьма Крючков, первый Георгиевский кавалер Первой мировой войны, стал символом боевого духа русской армии.

кальских казаков. В вероисповедании хамниганы оказались в значительной степени привержены буддийской вере. И это неудивительно, если принять во внимание следующие сведения: «После Пасхи священник Малков отправился вверх по Онону до Кыринского караула. На протяжении этом кочуют тунгусы ясашные ведомства князя Гантимурова и тунгусы-казаки Второй конной бригады Забайкальского Войска. Все они ламского суеверия, и как христиане инородцы все мало по малу делаются русскими, так тунгусы ламайцы сделались бурятами. Три дацана, основанные недалеко один от другого — для населения не слишком многочисленного показывают, с каким усилием действовала здесь ламская пропаганда. По близости к границе много помогли здесь русским ламам и заграничные. Доселе сохранилась память, как заграничные ламы показались в первый раз на наших степях в широких красных и желтых одеждах, с оглушительною музыкой и славою чудотворений» [ИЕВ 1868].

Среди всех инородцев Урульгинского ведомства хамниганы отличались наибольшей приверженностью кочевому образу жизни. Если в других управах указанного ведомства процент оседлости колебался от 15,4 до 35,9 %, то в Онгоцонской он едва достигал 1,5 %. Немногим выше (7,7 %) был процент оседлости и в соседней с ней Кужертаевской управе, где часть инородцев была хамниганами [Уварова 2005, 85]. Правительство прилагало немалые усилия для того, чтобы обратить хамниган в православную веру, поскольку это способствовало бы отвлечению их от кочевой жизни и привлечению к оседлости. С этой целью в Мангутской станице была выстроена Троицкая церковь, получившая статус Миссионерской. Церковь со дня основания вела усиленную работу по привлечению хамниганов к православной вере. Летом 1879 г. приход посетил преосвященный Мелетий, епископ Селенгинский, начальник Забайкальской духовной миссии. Вместе с ним приехали начальник 15 тунгусских родов князь Александр Васильевич Гантимуров с супругой. Несколько дней они проводили обряды крещения окрестных хамниганов [ГАЗК, ф. 282, оп. 3, д. 886]. Однако обращение хамниганов в православие имело место еще задолго до открытия Миссионерской церкви. Так, в метрических книгах Акшинской Николаевской церкви имеется такая, например, запись: «1773 года июня 24 дня крещен Чамчагирского шуленги Чудана Кожеева родник его тунгус Цасур Иверчанов и во святом крещении наречен Иваном, у которого восприемниками были отцем урядник Дмитрий Батурин, матерью казака Михаила Забелина жена Анна Матфеева» [ГАЗК. Оп. 1. Д. 43. Л. 297]. А на следующий год у казака-хамнигана Ивана Батурина родилась дочь Агафья [ГАЗК, Ф. 282. Оп. 1. Д. 46]. Следует заметить, что Чамчагирский род кочевал там, где р. Онон входит в российские пределы.

Но даже будучи крещеными в православие, по выражению русских священников, хамниганы в большинстве своем вновь «впадали в ламское суеверие». Именно по этой причине они получили от русских казаков прозвание «двоеверы», так как в юрте на видном месте хранили икону, а отправляясь в поездку, клали за пазуху бурхана. Вместе с тем, по свидетельствам очевидцев, перед православными иконами хамниганы выставляли подношения в виде сметаны, мяса и пр. В начале второй половины XIX в.[2] правительство пошло навстречу казакам-буддистам, разрешив построить при впадении р. Каралга в Онон Ульхунский дацан для отправления религиозных нужд. Этот храм получил официальное название «казачий дацан», и все казаки-хамниганы были приписаны к нему, а один из лам даже состоял по выбору помощником атамана Мангутской станицы [Стуков, 2].

Конные тунгусы редко вступали в брак с представителями других групп, не же-

[2] Точная дата постройки неизвестна, но, вероятно, вскоре после утверждения «Положения о ламайском духовенстве в Восточной Сибири» (1853).

лая родниться с «бродячими людьми, не имеющими крова» [Константиновы 2002, 35]. Однако, как показывают архивные документы, браки между казаками-караульцами р. Онон и ононскими хамниганами были далеко не редкость. Ведь даже сам их первый князь «Пётр Гантимур был отличный наездник и храбрый воин, и очень любил казаков за их молодецкую удаль» [Паршин 1844, 134].

Метрические книги Государственного архива Забайкальского края содержат свидетельства о межнациональных браках русских с коренными насельниками. Потомство от таких браков с незапамятных времен получило неофициальное название «гуран», которое произошло, возможно, от хамниганского слова «гурэн» — государство. Не исключено, что, когда казаки в 1768 г. пришли на земли хамниганов и встали на охрану государственной границы, они в глазах местных кочевников были именно государственными людьми, государственными служителями. А может быть, и сами хамниганы, точнее, та их часть, что в 1761 г. навечно перешла в казачье звание и стала служилым сословием, получила от своих ясашных сородичей это наименование.

Оказавшись на государственной службе, войдя в плотный контакт с русскими служилыми людьми, казаки-хамниганы получили доступ к образованию. Об этом свидетельствует тот факт, что многие из них дослуживались до чина вахмистра — старшего унтер-офицерского звания в казачьих войсках, что предполагает безусловное наличие грамотности хотя бы первой ступени, так же как и служба в артиллерии, в которую нередко направлялись казаки-хамниганы, а в ней были определенные требования к образованию.

Значительная часть коренных жителей сегодняшнего Прионо нья, так называемые гураны, носит признаки кровного смешения европейской и азиатской рас. Помимо того, трехсотлетнее совместное служение казаков-караульцев и ононских казаков-хамниганов на охране границы породило и укоренило как родственные связи, так и единые духовные, нравственные ценности. То, что имена коренных казаков и казаков-хамниганов стоят рядом в общем списке Георгиевских кавалеров Забайкальского казачьего войска, говорит об их духовном единении в деле служения и защиты Отечества.

Но не только подвиги и совместная служба породнили караульских и хамниганских казаков. Октябрьский переворот 1917 г., развязавший Гражданскую войну в России, стал началом краха забайкальского казачества. Богатые казачьи станицы Прионо нья не приняли новую власть и дружно подставили плечо атаману Семенову [Романов 2013, 124, 135].

Казачье население Верхнего Прионо нья в полном составе, за исключением единиц [ГАЗК. Ф. Р-1614. Оп. 2], оказалось в рядах Белого движения. Нужно сказать, что Гражданская война обошла описываемые нами места стороной: каких-либо значимых боевых действий здесь не велось, это был глубокий тыл Белой армии. Казаки призывных возрастов воевали на востоке в номерных частях атамана Г. М. Семенова. В этих же частях служили и добровольцы буряты, и хамниганы. Причем служили самоотверженно, о чем свидетельствует формулировка в приказе о награждении казака Дамчи Гамбожапова: «Будучи около пяти месяцев в плену в Чите, бежал оттуда, пришел в отряд весь израненный и в первой же схватке зарубил двух красногвардейцев» (цит. по: [Романов, 2013, 150]). А казак Мангутской станицы Савелий Очиров, служивший в 3-м Забайкальском казачьем полку, будучи окружен красными, отбивался до тех пор, пока не закончились патроны и он оказался в безвыходном положении [ГАЗК. Ф. Р-1614. Оп. 2. Д. 1].

В августе 1919 г. в верховья Онона поднялась по долине реки из Даурии Азиатская дивизия барона Унгерна. Она формировалась из казаков и инородцев на добровольной основе с очень привлекательной материальной стороной дела. Обязуясь прослужить четыре месяца, доброволец приходил в собственной форме установленного образца и приводил коня с седлом. За это он единовременно полу-

чал 175 руб. золотом плюс ежемесячное жалованье 7 руб. 50 коп. Для строевых казаков-добровольцев старших возрастов срок службы сокращался до трех месяцев [Кузьмин 2004, 80]. Как явствует из материалов уголовных дел на «врагов народа», хранящихся в архивном отделе УФСБ РФ по Забайкальскому краю, казаки-хамниганы охотно вливались в ряды Азиатской дивизии. А население верхнеононских станиц встретило Азиатскую дивизию вполне доброжелательно. Мангутская станица вынесла общественный приговор, в котором объявили благодарность ее начальнику барону Р. Ф. Унгерну [Там же, 81].

Из казаков старших возрастов приказом атамана от 9 ноября 1919 г. № 970 были сформированы в тылу фронта самоохранные сотни (станичные дружины) «для защиты от большевистских банд». Этим же приказом сотни Мангутской, Акшинской, Маккавеевской, Могойтуйской и Кусочинской станиц были сведены в 12-й Мангут-Акшинский добровольческий казачий полк, который всю войну находился в юрту своих станиц [ГАЗК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 123. Л. 31]. Два раза ему приходилось изгонять из ононской долины иркутский партизанский отряд Лебедева, который приходил с Ингоды, чтобы поднять восстание в тылу Белой армии и перерезать Акшинский тракт. Но больше всего Мангут-Акшинскому полку приходилось воевать с партизанским отрядом Петра Аносова, называвшийся Алханайским.

Алханайцы и их командир снискали недобрую славу среди хамниганского и бурятского народов. Так, в 1920 г. отряд Аносова вышел из тайги в падь Нукен, в устье которой стоял хамниганский дацан. Партизаны перебили всех лам, разграбили дацан и сожгли его. В воспоминаниях партизаны Аносова подавали это как вынужденную меру, дескать, обнаружили в дацане склад с оружием и в завязавшейся перестрелке уничтожили лам, а дацан сожгли. Некоторые из свидетельств о зверствах алханайцев опубликованы: [Апрелков 2018, 51–52]. Приведем одно из них: «С 1918 г. в Забайкалье бурятскому населению сомонов Алханая, Таптаная и Додо-Или невозможно стало спокойно жить на родной земле, — повествует очевидец, житель с. Цаган-Оль Мондохой Гомбоев, 1908 г. рожд. — Повсеместно участились грабежи скота и имущества у бурят, часто сопровождаемые кровавым насилием бандитов-живоглотов из сел Дульдурги, Тулутая, Ключи, которые называли себя партизанами. Весной 1920 г. зверски были вырезаны две бурятские семьи Алханайского сомона в распадке Сыпхинда — семья Дугара Енголдэн из трех человек, некоторое время спустя была растерзана семья Соднома Будаева из четырех человек. Бандиты чудом не отрезали голову годовалому ребенку Дашиеву Дондоку. Летом 1920 г. в местности Загдачей поголовно уничтожили бурятскую семью Жигжитова Доржи. Трупы были растерзаны до неузнаваемости. Поздней осенью 1920 г. в пади Тарбагатай Алханайского сомона зверски истребили бурятскую семью Забаева Жаба из трех человек. Раскаленным железным прутом были проткнуты животы у людей, отрезаны уши и выколоты глаза» (цит. по: [Там же, 51]).

КАЗАКИ-ХАМНИГАНЫ В МОНГОЛИИ[3]

20 октября 1920 г., под нажимом соединенных частей партизан Лебедева, Каландарашвили и Катерухина части Белой армии ушли в Монголию. В составе отступивших ушла и довольно значительная часть казаков-хамниганов, став лишь малой долей в общем потоке Великого исхода не принявших новые порядки в России.

Изучение судеб приононских казаков-хамниганов в эмиграции — это особая задача. Здесь приведем только два примера. В Хэнтэйский аймак Монголии выехал

[3] Раздел статьи о казаках в Монголии написан при поддержке гранта РНФ № 23-18-00478 «Русские Монголии. Комплексное исследование культуры в иноэтническом окружении (фольклор, обрядовые традиции, язык)».

Георгиевский кавалер Созон Цыренжапович Тынжиев [Апрелков 2016, т. 4, 583]. В 2018 г. одному из авторов статьи удалось связаться с его внучкой — Алтанцаг Агвааннамжил — и узнать о дальнейшей судьбе казака. Найдя прибежище в Монголии, С. Тынжиев так и прожил на берегу родного Онона, но только на его монгольской стороне — в сомоне Дадал. Алтанцаг Агваанамжил вспоминает: «*Мой дедушка, отец мамы, жил со своей семьей в сомоне Дадал Хэнтэйского аймака. Он занимался выделкой шкур животных, иногда, когда приезжали русские, его приглашали переводчиком. Во время массовых репрессий бурят в Монголии дед уничтожил все свои награды и долгое время прятался в лесу. В эти тяжелые годы дедушке помог его друг, который был тогда одним из руководителей сомона. Он отправил деда на запад страны, в Ховд, где он, прячась от ареста, жил некоторое время один. Мой дед умер в 1965 г. в возрасте 73 лет. Он был очень щедрым человеком. Эта черта его характера приносила много огорчений бабушке, поскольку он не умел отказывать людям в просьбе. Он мог отдать другим последнюю, необходимую в семье вещь. Когда создавался в Дадале колхоз, он отдал свой дом под контору. Конечно, после постройки конторы в сомоне ему обратно вернули дом, но он из него срубил на берегу реки баню, и все люди приходили к нам мыться. Помню, у него всегда стоял на печке чайник с очень крепким горячим чаем, и нам, детям, он казался очень невкусным. Наверное, эта привычка появилась у него за годы службы в русской армии*».

Георгиевский крест, как свидетельство неоспоримой воинской доблести во славу Отечества, старый казак был вынужден «поднести» Онону: «*Свои доспехи и оружие, именную саблю, Георгиевский крест он сбросил в воды Онона, сделав подношение матушке-реке. Об этом нам рассказывала тетя Долгорсурэн*».

О судьбе другого ононского казака, Гэлэгэ, также оказавшегося в водовороте событий первой четверти XX в., мы узнали от его внучатого племянника Одху Узона. В годы Первой мировой войны Гэлэг служил во Второй сотне Первого Читинского казачьего полка. Потомки как реликвию хранят фотографию этой сотни, сделанную в апреле 1915 г. у стен польского костела в местечке Подсветно, где среди командиров и сослуживцев находится и Гэлэгэ. Одхуу Узон о перипетиях его судьбы рассказал следующее: «*Мы относимся к роду ононских хамниган Улаадай Ухэрдэй Узон, наши предки жили в местности Тулутай по рекам Тарбагатай и Иля. У прадеда Лузана было три сына: Гэлэгэ, Очир и Равдан. Мой прадед Лузан был старшим — ухэрдэй рода Узонов. Дед Очир до революции был торговцем и сотрудничал с компанией Ёлтышева. Возил скот по Амуру, также и даже оружие в Китай. <…> Отец мне рассказывал, что с Первой мировой войны Гэлэгэ возвратился с больными и испорченными глазами, и все эти сведения соотносятся с данными книги воспоминаний командира 1-го Читинского полка, где написано, что полк подвергся химической атаке и многие ослепли. Затем, по рассказам отца, дед Гэлэгэ служил в Азиатской конной дивизии барона Унгерна, в рядах которой освобождал Монголию в 1920–1921 гг. от китайцев-«гаминов». <…> Любимой песней нашего деда была песня "Там вдали, за рекой"*:

За рекой Ляохэ загорались огни,
Грозно пушки в ночи грохотали.
Сотни юных орлов из казачьих полков
На Инкоу в набег поскакали…

Гэлэгэ был самым старшим из братьев и после гибели от рук красных его друга — русского казака, а его самого ранили, он решил уехать в Монголию, взяв с собой всю свою родню. Братья поселились в сомоне Баяндун Восточного аймака Монголии. Самый младший брат Равдан тоже служил в Азиатской конной дивизии. Сразу же после освобождения Монголии и вступления красных в Монголию в 1922 г. он уехал на родину и служил в Красной Армии в комендатуре.

И только в 1932 г., подав прошение Чойбалсану, он (Гэлэгэ. — *Соб.*) *стал гражданином Монголии. Внук Гэлэгэ говорил мне, что видел его медали и вещи с родовой тамгой, и что среди медалей была одна*

в форме креста. Я думаю, что это был Георгиевский крест. Также у него была какая-то специальная бумажка от командования Красной Армии, и всё это он тщательно прятал от чужих глаз до начала 60-х гг. прошлого века и говорил, что и его тоже должны считать ветераном революции».

Оставшимся после окончания Гражданской войны на родине казакам-хамниганам, вместе с их русскими соратниками-казаками, доведется пройти через все ужасы политических репрессий 1930-х гг. Коллективизация, раскулачивание, лишение избирательных прав — все это в полной мере коснулось зажиточных ононских хамниганов. Репрессии, затронувшие как простого пастуха, так и лам-священнослужителей, не пощадили ни ясашных хамниганов, ни их сородичей-казаков. Только по установленным данным на территории Кыринского района было расстреляно и забито до смерти во время следствия 426 человек, 52 из них носили хамниганские фамилии. И не только мужчины, но и женщины, глубокие старики, инвалиды, как, например, Самбуев Лубсан из Бырцы — неходячий инвалид, казненный в возрасте 79 лет [Василевский 2012, 100].

Однако сложная, порой трагичная история хамниган-казаков не ожесточила сердца их потомков. Ныне живущие в Монголии и Китае хамниганы свято хранят память о казачьем прошлом их предков. Они помнят о своей прародине на левом берегу Онона. Пусть только в песенных традициях и устных сказаниях, но помнят [Сундуева, Захаров 2024, 100, 101].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показывает историографический анализ, формирование социально-этнической группы ононских казаков-хамниганов тесно связано с историей Забайкальского казачьего войска, главной функцией и важнейшей сферой деятельности которых на протяжении веков была военная государственная служба. Трехсотлетнее совместное служение казаков-караульцев и ононских казаков-хамниганов на охране границы сформировало единые духовные, нравственные ценности. В свою очередь, представители автохтонных народов Восточного Забайкалья оказали существенное влияние на уклад жизни и быт забайкальского казачества. Имена коренных казаков и казаков-хамниганов, стоящие рядом в общем списке Георгиевских кавалеров Забайкальского казачьего войска, являются ярким свидетельством их духовного единения в деле служения Отечеству на протяжении всей ее истории. В годы политических репрессий 1930-х гг., коллективизации и раскулачивания зажиточные казаки-хамниганы, как и их русские соратники-казаки, были подвергнуты гонению и жесточайшим испытаниям.

В настоящее время в Забайкальском крае ведется активная работа по сохранению культурного наследия хамниганского этноса. Ученые Забайкалья разработали алфавит хамниганского языка, так как до сих пор у этого малочисленного народа не было своей письменности [Алфавит 2024], проводятся научно-практические конференции [Конференция 2024, 2025]. Представляемые на них материалы убедительно показывают, что история формирования этнокультурной группы хамниганских казаков Прионо́нья тесно связана с общим историческим прошлым забайкальского казачества России.

Источники и материалы

Алфавит 2024 — Алфавит малочисленного народа хамниган разработали ученые в Забайкалье // Тревел Эксперт. URL: https://travelexpert.group/alfavit-malochislennogo-naroda-xamnigan-razrabotali-uchyonye-v-zabajkale (дата обращения: 06.09.2025).

Апрелков 2016 — *Апрелков В. Ю.* Георгиевские кавалеры Забайкальского казачьего войска: В 8 т. Т. 4. Чита: Экспресс-изд-во, 2016.

Апрелков 2018 — *Апрелков В. Ю.* Георгиевские кавалеры Забайкальского казачьего войска: В 8 т. Т. 5. Чита: Экспресс-изд-во, 2018.

Бахрушин, Токарев 1953 — *Бахрушин С. В., Токарев С. А.* Якутия в XVII веке. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1953.

Буссе 1897 — *Буссе Ф. Ф.* Забайкальское инородческое войско. М., 1897.

Васильев 2007 — *Васильев А. П.* Забайкальские казаки: В 3 т., с прил. Благовещенск, 2007 [Репринтное изд.].

ГАЗК. Ф. 282 — Государственный архив Забайкальского края. Ф. 282. Метрические книги Акшинской Николаевской и Мангутской Миссионерской Троицкой церкви.

ГАЗК. Ф. Р-1614 — ГАЗК. Ф. Р-1614. Кыринский райисполком. Оп. 2 (списки партизан и красногвардейцев по Кыринскому району).

ГАЗК. Ф. Р-564 — ГАЗК. Ф. Р-564. Акшинское уездное воинское управление.

Грунтов 2005 — *Грунтов И. А.* Краткий очерк грамматики хамниганского языка. Т. 3. М.: Наука, 2005.

Гумилев 2024 — *Гумилев Л. Н.* От Руси до России. М.: Изд-во АСТ, 2024.

Дело Луниса 1911 — Дело Луниса. Кыринский районный краеведческий музей. Архивный документ. 1911.

Захаров 1875 — *Захаров И.* Полный маньчжурско-русский словарь. СПб.: ТИАН, 1875.

ИЕВ 1868 — Иркутские епархиальные ведомости. 1868.

Избрант 1789 — *Избрант И.* Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российския касающихся. Ч. 8. М., 1789. С. 360–475.

Константинов, Янков 2009 — *Константинов М. В., Янков А. Г.* Хамнигане // Энциклопедия Забайкалья: Агинский Бурятский округ. Новосибирск: Наука, 2009.

Конференция 2024 — Хамниганы из Забайкалья, Китая и Монголии собрались в Бурятии // Буряад Унэн. URL: https://burunen.ru/news/society/132986-khamnigany-iz-zabaykalya-kitaya-i-mongolii-sobralis-v-buryatii/ (дата обращения: 06.09.2025).

Конференция 2025 — I науч.-практ. конференция «Хамниганы Прионо́нья» // МБУК муниципального района «Кыринский район». Районный организационный межпоселенческий социально-культурный центр. URL: https://romskc.chita.muzkult.ru/news/125600258 (дата обращения: 06.09.2025).

Кузьмин 2004 — Барон Унгерн в документах и мемуарах / Сост. С. Л. Кузьмин. М.: Товво науч. изд. КМК, 2004.

Куломзин 1898 — *Куломзин А. Н.* Комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области: Матер. СПб.: Гос. тип., 1898. Т. 2. Вып. 2. Статистические данные: (поселенные таблицы).

Николев 1886 — *Николев И. Н.* Сибирские города, материалы для их истории XVII–XVIII вв. М., 1886.

Паллас 1788 — *Паллас П. С.* Путешествие по разным провинциям Российского государства, часть третья, половина первая, 1772–1773 гг. СПб., 1788.

Паршин 1844 — *Паршин В.* Нерчинские тунгусы // Журнал Министерства внутренних дел. 1844. Ч. 5.

Разумов, Куломзин 1898 — Россия. Комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области: Матер. / Высочайше учрежденная под пред. статс-секретаря Куломзина Комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. Вып. 13. Скотоводство. СПб., 1898.

РГАДА. Ф. 214 — Российский государственный архив древних актов. Ф. 214.

Сафьяннинов 1899 — *Сафьяннинов М. А.* Материалы к устройству судебной части по делам инородцев Приамурского края. Инородцы Читинского округа. Т. 1. Вып. 1. М., 1899.

Сборник договоров 1889 — Сборник договоров России с Китаем. 1689–1881 гг. Разменное письмо или запись. СПб.: Изд. Министерства иностранных дел, 1889. С. 27–32.

Сибиряков 1990 — *Сибиряков Н. И.* Конец Забайкальского казачьего войска. URL: https://www.personalhistory.ru/papers/konecZKV.htm (дата обращения: 06.09.2025).

Стуков, отдельный оттиск — *Стуков Г.* Ульхунский дацан и хурал в нём в честь бога Майдери // Приамурские ведомости. [Б/г.]. № 262, отд. оттиск. 14 с.

Элерт 1990 — *Элерт А. Х.* Экспедиционные материалы Г. Ф. Миллера. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990.

Яшин, Яшина 2018 — *Яшин Н. Я., Яшина Н. Л.* Красный командир // Земля: Газета. URL: https://chita.bezformata.com/listnews/krasnij-komandir/68081307/ (дата обращения: 06.09.2025).

Исследования

Василевский 2007 — *Василевский В. И.* Забайкальское казачье войско в годы революции и Гражданской войны. Чита, 2007.

Василевский 2012 — *Василевский В. И.* Трагическая страница Забайкальской истории. Чита, 2012.

Высотина 2007 — *Высотина Е. А.* Казачество Бурятии в прошлом и настоящем. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2007.

Дамдинов 1967 — *Дамдинов Д. Г.* Говор читинских хамниган в свете сравнительно-исторической монголистики. Улан-Удэ, 1967.

Дамдинов 1995 — *Дамдинов Д. Г.* Язык ононских хамниган. Улан-Удэ, 1995.

Константиновы 2002 — *Константинов А. В.,*

Константинова Н. Н. История Забайкалья (с древнейших времен до 1917 года). Чита, 2002.

Нанзатов, Содномпилова 2021 — *Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М.* Онгоцонские хамниганы в XIX в.: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2021. Т. 36. С. 24–36.

Романов 2013 — *Романов А. М.* Особый Маньчжурский отряд Атамана Семенова. Иркутск: Оттиск, 2013.

Сундуева, Захаров 2024 — *Сундуева Д. Н., Захаров М. А.* Хамниганская идентичность в культурном пространстве Восточно-Забайкальского трансграничья // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19. № 1. С. 96–105.

Туголуков 1975 — *Туголуков В. А.* Конные тунгусы // Этногенез и этническая история народов Севера. М.: Наука, 1975. С. 78–110.

Уварова 2005 — *Уварова Т. Б.* Нерчинские эвенки в XVIII–XX веках. М.: РАН, 2005.

© И. А. Пушкарёв, Д. Б. Сундуева, 2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Пушкарёв И. А. https://orcid.org/0009-0007-8552-627X
Независимый исследователь: Российская Федерация, Забайкальский край, Кыринский р-н, с. Любовь;
e-mail: goscha.pushkariov@yandex.ru

Сундуева Д. Б. https://orcid.org/0009-0005-0623-9164
Доктор культурологии, доцент, профессор Забайкальского государственного университета: Российская Федерация, 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, д. 30,
тел.: +7 (3022) 41-64-44; e-mail: dina-sundueva@yandex.ru

The Khamnigan of the Onon Region in the Context of the History of the Trans-Baikal Cossacks (1727–1937)

Igor A. Pushkaryov
(Independent researcher,
Lyubov vill., Kyrinsky Dist., Zabaykalsky Krai, Russian Federation)

Dina B. Sundueva
(Transbaikal State University: 30, Alexandro-Zavodskaya str., Chita, 672039, Russian Federation)

Summary. *This article examines the historical formation of the Khamnigan Cossacks of the Trans-Baikal Onon region, who are unique in terms of their ethnic and cultural roots. This ethnic subgroup of Mongolized Evenks came under Cossack rule and enrolled in Cossack regiments; over time they became integrated with them. The article describes how the lifestyle of the Trans-Baikal Cossacks shaped the socio-ethnic character of the Khamnigan inhabitants of the region. The article notes that the joint service of the Karaul Cossacks and the Khamnigans in guarding the border gave rise to and strengthened not only family ties but also shared spiritual and moral values. After the events of 1917, most of the Onon Cossack-Khamnigans were forced to emigrate to neighboring countries, such as Mongolia and China. It has been established that members of the Khamnigan Cossacks currently living in these countries remember their Cossack origins, which is reflected in their oral traditions and songs. This article is based on archival sources and the authors' personal observations.*

Key words: *Khamnigans, Trans-Baikal Cossacks, mounted Tunguses, East Trans-Baikal Cross-Border Region*

Received: September 16, 2025.

Date of publication: 25 December, 2025.

For citation: Pushkaryov I. A., Sundueva D. B. The Khamnigan of the Onon Region in the Context of the History of the Trans-Baikal Cossacks (1727–1937). *Traditional Culture.* 2025. Vol. 26. No. 4. Pp. 24–36. In Russian.

DOI: https://doi.org/10.26158/TK.2025.26.4.002

References

Vasilevsky V. I. (2007) Zabaikal'skoe kazach'e voisko v gody revolyutsii i Grazhdanskoi voiny [The Trans-Baikal Cossack Army During the Revolution and the Civil War]. Chita. In Russian.

Vasilevsky V. I. (2012) Tragicheskaya stranitsa Zabaikal'skoi istorii [A Tragic Page of Trans-Baikal History]. Chita. In Russian.

Vysotina E. A. (2007) Kazachestvo Buryatii v proshlom i nastoyashchem [The Cossacks of Buryatia in the Past and Present]. Ulan-Udeh: Izd-vo BGU. In Russian.

Damdinov D. G. (1967) Govor chitinskikh khamnigan v svete sravnitel'no-istoricheskoi mongolistiki [The Chita Khamnigan Dialect in the Light of Comparative Historical Mongolistics]. Ulan-Udeh. In Russian.

Damdinov D. G. (1995) Yazyk ononskikh khamnigan [The Language of the Onon Khamnigan]. Ulan-Udeh. In Russian.

Konstantinov A. V., Konstantinova N. N. (2002) Istoriya Zabaikal'ya (s drevneishikh vremen do 1917 goda) [History of Transbaikalia (From Ancient Times to 1917)]. Chita. In Russian.

Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. (2021) Ongotsonskie khamnigany v XIX v.: ehtnicheskii sostav i rasselenie [The Ongotson Khamnigans in the 19th Century: Ethnic Composition and Settlement]. Bulletin of Irkutsk State University. Series: Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology. 2021. Vol. 36. Pp. 24–36. In Russian.

Sundueva D. N., Zakharov M. A. (2024) Khamniganskaya identichnost' v kul'turnom prostranstve Vostochno-Zabaikal'skogo transgranich'ya [Khamnigan Identity in the Cultural Space of the East Trans-Baikal Transborder Region]. *Gumanitarnyi vektor* [Humanitarian Vector]. 2024. Vol. 19. No. 1. Pp. 96–105. In Russian.

Tugolukov V. A. (1975) Konnye tungusy [Equestrian Tunguses]. In: Etnogenez i etnicheskaya istoriya narodov Severa [Ethnogenesis and Ethnic History of the Peoples of the North]. Moscow: Nauka. Pp. 78–110. In Russian.

Romanov A. M. (2013) Osobyi Man'chzhurskii otryad Atamana Semenova [The Special Manchurian Detachment of Ataman Semenov]. Irkutsk: Ottisk. In Russian.

Uvarova T. B. (2005) Nerchinskie evenki v XVIII–XX vekakh [Nerchinsk Evenks in the Eighteenth — Twenteith Centuries]. Moscow: RAN. In Russian.

© I. A. Pushkarev, D. B. Sundueva, 2025

ABOUT THE AUTHORS

Igor A. Pushkarev https://orcid.org/0009-0007-8552-627X
E-mail: goscha.pushkariov@yandex.ru
Lyubov vill., Kyrinsky Dist., Zabaykalsky Krai, Russian Federation
Independent researcher

Dina B. Sundueva https://orcid.org/0009-0005-0623-9164
E-mail: dina-sundueva@ yandex.ru
Tel.: +7 (3022) 41-64-44
30, Alexandro-Zavodskaya str., Chita, 672039, Russian Federation
DSc in Cultural Science, Lecturer, Professor, Transbaikal State University

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)